

Козлиный жук был поражен атакой Синь Иня, как он и заряжал.

Золотая кошацья пустота, спрятанная в когтеточном лезвии, взорвалась при попадании в слабое место колючего жука.

Целая "Золотая кошацья пустота" проникла прямо в маленькую хризантему насекомого.

Это несло всю силу удара Синь Иня, который взорвался прямо в тело колючего жука.

Несмотря на то, что Торн Жук, даже будучи 3-м уровнем экзотического насекомого, все еще боролся в это время под полной силой удара Синь Иня, который поразил слабое место В-класса Strong Attack Aura Professional, обладающего Духом Золотого Яруса.

Но эта борьба, очевидно, была последним сопротивлением колючего жука перед его смертью.

Вскоре колючий жук полностью потерял жизнь и остался неподвижным.

Чжан Сяобай немедленно направил окровавленную пиявку высасывать кровь из колючего жука.

Кровососущие пиявки могут быстро восполнить энергию, потерянную во время битвы.

Оборонительная линия, построенная плотью и кровью чужеземных насекомых под стенами города Мопан, во многом благодаря работе Чжан Сяобая и кровавым пиявкам.

Если бы не набор крючков, которые кровожадная пиявка использовала с плазмой масляной крови, фортификация не смогла бы быть построена так быстро, если бы не сказала что-нибудь.

В этот момент толпа почти час с горечью боролась, говоря о том, что их выносливость уже опустилась на дно.

Все еще упорно борются, не полагаясь ни на что, кроме веры и опекунства в своем сердце и желания жить.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам, а также обеспечение того, чтобы продукция и услуги компании были хорошо восприняты общественностью.

Затем Чжан Сяобай приказал Кровавому Стервятнику заполнить колючего жука на стороне укрепления, которое было разбито колючим жуком.

Панцирь колючего жука был обращен наружу, и низкоуровневые экзотические насекомые, которые приходили, врезаясь в него, прямо пронзали этот позвоночник, как конфетный тростник.

Теперь казалось, что этот колючий жук также внес значительный вклад в это укрепление.

Под ночным куполом все еще шла убойная битва.

Линь Юань полностью почувствовал, что толпа потеряла много энергии.

Не только защита первого ряда стала немного более напряженной, но даже профессионалы в области боевой ауры заднего ряда, обладающие Бронзовым и Серебряным рейтингом, вращались намного быстрее, чем раньше.

Новые раны едва заживали, а затем их снова затягивали, к старым добавляли новые раны, что затрудняло выживание толпы.

Профессионалов ауры исцеления было уже мало, в том числе исцеление профессионалов ауры, которые обладали слюнявой черепахой с бронзовым духом ранга.

Духовная энергия, которой эти профессионалы в области ауры исцеления обладали в своем теле, также давно исчерпана.

В этот момент Линь Юань внезапно получил ласковое приветствие.

Это приветствие пришло из духовного пространства Линь Юаня.

В это время Красный Торн очнулся от своей предыдущей эволюции, и на лице Линь Юаня появилось удивление.

Красный Торн проснулся как раз вовремя!

Линь Юань напрямую вызвал Красный Торн, не сказав ни слова.

Только почти двухметровый странный завод появился у Линь Юаня.

В центре этого двухметрового растения выросла огромная сфера, складки этой сферы были покрыты острыми зубами.

Каждый из острых зубов был открыт, кровоточащий рот, а этот орган красного шипа был еще более мощным Ртом зарождающейся Жертвоприношения, эволюционировавшим после

достижения Бронзовой стадии.

Над жертвенным ртом вырос слой больших, но каскадных мясистых цветов.

Цветок был покрыт морщинами и имел странный аромат.

Пищеварительная полость, в которую Красный Торн ранее метаморфизировался в результате роста нарождающейся Рот Жертвы, уже была заполнена мощными кислотами, извлеченными из пищеварения Красным Торном плоти и крови всевозможных межразмерных существ.

Эти кислоты не только помогали зарождающейся ротовой полости усваиваться, но также могли извергаться большими розовыми цветами, растущими в этих пищеварительных полостях.

Первые восемнадцать виноградных лоз, выросшие до красных шипов, уже могли растянуться на семь-восемь метров в длину.

Она была толстой, как рука, а на шипах, которые на ней росли, было много новых неправильных зубьев пилы.

Внешние наросты расширяемых виноградных лоз также были тонкими.

На нем были не только колючки, но и полые.

Они смогли ввести кислоту в пищеварительную полость мишени, пронзив ее тело.

В этот момент Красный Торн был скорее машиной смерти, чем на элитном уровне.

Но это не было причиной доверия Линь Юаня к Красному Торну.

Настоящая причина доверия Линь Юаня к Красному Рыжему была в том, что каскадные мясистые цветы проросли из уст зарождающегося жертвоприношения.

Это был орган, который Красный Рыжий Рыжий превратился в медную стадию, чтобы расти в соответствии с эксклюзивными характеристиками новорожденного, и этот орган представлял собой полость споры.

Линь Юань закричал.

"Весь первый ряд боевых ауропрофессионалов заключает контракт задом наперед! Защищайте задний ряд профессионалов боевой ауры! Аура-профессионалы с золотыми духами обращают внимание на убийство инопланетных насекомых званиями".

Толпа не понимала, почему Линь Юань отдал такой приказ, но их инстинктивное доверие к Линь Юаню заставило четырех человек, в том числе и Экстрим Клуб, отступить в одно и то же время.

Красный Торн давно не видел Линь Юаня.

Гладкая виноградная лоза без острых шипов была обернута вокруг запястья Линь Юаня.

Красный Торн был обернут вокруг запястья Линь Юаня, выражая любовь к Красному Торну из его крови.

Линь Юань держал эту гладкую виноградную лозу в задней руке и сказал.

"Красный Торн, выпусти споры к содержимому своего сердца и съешь все инородные насекомые, которые сможешь".

Красный Торн чувствовал повсюду трупы чужеземных насекомых, а бесчисленные чужеземные насекомые недалеко, передавая радостные эмоции.

Для простого Рыжорога, эти чужеродные насекомые были те, которые Линь Юань посылал еду до того, как он только пробудился сам.

Полость со спорами на зарождающемся Рот Жертвы Красного Торна дрожала.

Из каскадных мясистых лепестков дрейфовали бесчисленные споры, каждая из которых быстро укоренялась, улетаая на труп инородного насекомого.

Всего за несколько секунд споры красного шипа всасывали энергию инородного трупа насекомого.

Таким образом, она выросла в уменьшенную версию с одной пищеварительной полостью и несколькими виноградными лозами.

Новорожденное потомство этих спор разветвлялось в корневищах и быстро соединялось в тандеме, передавая энергию друг другу.

Наиболее близкие к красным шипам, укоренившиеся непосредственно в чужой плоти и кровяных укреплениях, и самые сильные скопления были связаны со всеми штаммами дочерей, выращивающих споры.

Эти последние несколько сильных скоплений, в свою очередь, положили свои корни на корни

Красной Троицы, передавая энергию, которую многие дочерние растения извлекли из моря насекомых.

Люди защищались более часа, убивая трупы насекомых, которые были быстро поглощены этими блуждающими, непрерывными суб-деформациями.

А красные шипы все еще высвобождали споры, так что вскоре новорожденные молодые субстраты росли снова и снова.

Ранее выращенное дочернее растение также становилось все сильнее и сильнее с высоты тридцати сантиметров до почти полуметровой высоты, с розовидными цветками пищеварительной полости, если закручивалось в открытом виде, то было полностью способно проглотить большинство инородных насекомых.

Каждое дочернее растение имело пищеварительную полость с большими и нежными, похожими на красную розу, цветами.

Под ночным небом в сплошном море цветов скрывались извилистые виноградные лозы с острыми колючками.

Сцена была одновременно красивой и причудливой, причудливой и в то же время чрезвычайно жизнерадостной.

Это море цветов, быстро переваривая трупы инородных насекомых, также начало отталкивать инородных насекомых.

Большинство инородных насекомых не принадлежали к какому-либо классу, и большинство этих инородных насекомых не были даже на обычном уровне, такие инородные насекомые были лучшей почвой для этих подрастающих растений для поглощения питательных веществ.

Море цветов распространилось по направлению к морю чужеземных насекомых, как если бы они уже относились к морю чужеземных насекомых как к самому роскошному ужину под этим ночным небом.

Толпа мельничного города, включая четырех человек из клуба "Экстрим", глупо смотрела на внезапное появление буйного моря цветов.

Они также посмотрели на Линь Юань и растение матери красного шипа рядом с Линь Юань, и не могли не проглотить их слюну.

Лозы не знали, что цветы танцуют, а море насекомых шло между цветами.

<http://tl.rulate.ru/book/41147/936138>